

**ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

ТКАЛИЧ Мария Алексеевна, социолог, ст. преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова, г. Королев, Московская область, адрес: 141069, Россия, М. О., г. Королев, мкр. Первомайский, ул. Советская, д. 47, к. 6, кв. 41, e-mail: tkalich.ma@ut-mo.ru

Аннотация. Цель статьи – на основе анализа результатов авторского социологического исследования обозначить актуальную проблематику осуществления плановой деятельности в рамках социальных процессов, происходящих на предприятиях РКП, охарактеризовать основные подходы к стратегическому социальному планированию. *Методологическую основу* статьи составили результаты, полученные в ходе проведения анкетного опроса сотрудников предприятий РКП (n=512). В статье представлен анализ научных подходов к стратегическому планированию, раскрывающий методологические аспекты данного процесса и обосновывающий необходимость нахождения точных критериев и показателей оценки социальных процессов на предприятиях ракетно-космической промышленности.

В результате отмечена важность для РКП синергии стратегических технических задач федерального значения и социального планирования на предприятиях для совершенствования социальной политики в данной отрасли. Учитывая непростую экономическую ситуацию в стране на фоне затянувшейся пандемии, крайне важно сохранять и приумножать кадровый и интеллектуальный потенциал такой высокотехнологичной и наукоемкой отрасли, как ракетно-космическая промышленность.

Ключевые слова: стратегические государственные программы, стратегическое управление, социальное планирование, подходы к стратегическому планированию, ракетно-космическая промышленность.

Для цит.: Ткалич М. А. Планирование социальных процессов на предприятиях в рамках стратегических программ ракетно-космической промышленности субъективных оценках россиян: социологический анализ //Среднерусский вестник общественных наук. 2022.- Том 17.-№1. p.86-101. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-86-101

**PLANNING OF SOCIAL PROCESSES AT ENTERPRISES WITHIN
THE STRATEGIC PROGRAMS OF THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY**

TKALICH M. A., Senior Lecturer at the Department of Humanitarian and Social Disciplines, LEONOV Moscow Region University of Technology (Russian Federation, Korolev), e-mail: tkalich.ma@ut-mo.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the results of the author's sociological research, to identify the actual problems of the implementation of planned activities within the social processes at the enterprises of the RSI (rocket and space industry), to characterize the main approaches to strategic social planning.

The results obtained during employee surveys at the enterprises of the RSI (n=512) formed the methodological basis of the article. The article presents an analysis of scientific approaches to strategic planning, which justifies the need to find accurate criteria and indicators for assessing social processes at the enterprises of the rocket and space industry. The necessity of finding accurate criteria and indicators for assessing social processes at the enterprises of the rocket and space industry is substantiated.

As a result, the author draws the conclusion that synergy of strategic technical tasks of federal significance and social planning at enterprises for improving social policy in this industry is important for the RSI. Taking into account the difficult economic situation in the country against the backdrop of a long-lasting pandemic, it is extremely important to preserve and increase human and intellectual potential in of such a high-tech and science-intensive industry as the rocket and space industry.

Keywords: strategic government programs, strategic management, social planning, strategic planning approaches, rocket and space industry.

For citations: Tkalich, M. A., (2022) Planning of social processes at enterprises within the strategic programs of the rocket and space industry // Central Russian Journal of Social Sciences. volume 17, Issue 1.- P.86-101.- DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-86-101

Введение

Социальное планирование в рамках социологического дискурса получает новое содержательное наполнение в связи с кризисной ситуацией, вызванной пандемией COVID-19. Помимо жизненно важной необходимости обеспечения здоровья и безопасности общества, пандемия предоставила возможность для переоценки инструментов и методологии социального планирования. Социальное планирование представляет собой технологию управленческого воздействия на социальные процессы, происходящие в управляемой подсистеме. Социальное планирование представляется важнейшей социальной доминантой стратегического планирования и выступает основой для формирования целей, основных тенденций социальных процессов и определения индикаторов среднесрочного и долгосрочного развития.

Тем самым можно отметить, что стратегическое планирование выступает как значимая часть стратегического управления предприятием, предполагающая разработку поэтапных стратегических решений (составление прогнозов, проектов, программ, планов на долгосрочную перспективу). Все стратегические решения должны обосновываться стратегическими показателями и обеспечивать эффективное выполнение основных целей предприятия в условиях быстро меняющейся внешней среды или кризисных ситуаций.

Теоретико-методические аспекты планирования социальных процессов

Изначально идея повсеместного социального планирования подвергалась критике как околонучное заблуждение, проистекающее из позитивизма О. Конта. Желание применять инженерию для решения социальных проблем рассматривалось как опасная аберрация. Так, В. Липман считал, что подобные планы социальной реконструкции есть не что иное, как рационализация воли к власти. В то же время К. Поппер выступал за поэтапную социальную инженерию, при которой социальные механизмы меняются с «небольшими корректировками» и не имеют намерения перепроектировать общество в целом. В своих работах Дж. Ротман определяет социальное планирование как одну из трех основных моделей организации общества, помимо социальных действий и общественного развития. В рамках его концепции основной целью социального планирования является решение определенных проблем общества, а задачами – сбор информации о проблеме, анализ данных и выбор оптимального и наиболее эффективного способа решения проблем [13].

Теория планирования со временем менялась в ответ на изменения в социальной реальности и методологических аспектах деятельности. Консенсуалистские теории принятия управленческих решений в 1980-х определили формы коммуникативного и совместного планирования, которые, в свою очередь, опирались на концепции власти и общества Ю. Хабермаса. Ученые, поддерживающие теорию коммуникативного и совместного планирования, переключаются с верой Ю. Хабермаса в то, что гражданское общество является сильнейшим источником достижения демократии и средством влияния на государственные структуры, указывают на «дефицит демократии» (выстроенные границы между властью и гражданским обществом). Так,

П. Хили утверждает, что в настоящее время планирование ищет пути становления новой «совместной демократии», которая включала бы социально направленное регулирование и считала бы благополучие гражданского общества основным аспектом управленческих решений [12]. Эти позиции, наряду с дополнениями и критикой в научном сообществе, с тех пор являются несомненными доминантами в теории планирования. Также нужно отметить, что предполагается возможность фундаментального сдвига в сторону теорий, которые признают ситуативность социального планирования, учитывая не только локализацию объекта планирования, но и внешние социально-экономические условия, тем самым обозначая важность индивидуальных концептуальных моделей и примененных методик к планированию. Ф. Альмендингер указывает, что теоретические аспекты планирования 80-х годов XX века находятся в «гиперактивном состоянии» [11], состоянии переходного типа, что привело впоследствии к появлению совершенно новых подходов: неолибералистических подходов и перспектив общественного выбора; постмодернистских подходов; неопрагмативистских подходов; политико-экономических подходов и подходов совместного планирования. Планирование также можно рассматривать как три взаимосвязанных этапа: разработка политики с акцентом на постепенное изменение целей и средств достижения эффективности; реструктуризация политики принятия управленческих решений, создающая несоответствие между целью и эффективностью; оценка методологических принципов и технологий, которые содействуют рациональной взаимосвязи целей, средств и результата деятельности. Результаты этих оценок, в свою очередь, служат источником информации для совершенствования установленной социальной политики на предприятии. Таким образом, планирование представляет собой непрерывный циклический процесс, а не единичное событие, инициированное для решения конкретной проблемы. Поскольку планирование является основной функцией управления, в рамках этой функции определяются цели предприятия, рассчитывается ресурсное обеспечение, контролируются скоординированные действия между подразделениями, используя технологии тайм-менеджмента.

Для реализации социального планирования могут использоваться преимущественно экономические инструменты достижения социальных целей, например, при создании рабочих мест и повышении квалификации кадров для снижения безработицы, улучшения благосостояния населения. И наоборот, методы, которые в первую очередь являются социальными, могут использоваться для достижения экономических показателей.

Социальное планирование объединяет как социальные, так и экономические, экологические, культурные тенденции для возможности эффективно управлять изменениями, тем самым социальное планирование может выступать как управление процессными изменениями и развитием предприятия. В контексте данного управления можно рассматривать: способы подбора персонала, регулирование социальной политики и социальных льгот, рас-

пределение функциональных обязанностей подразделений и отделов для обеспечения достижения эффективности работы предприятия. В настоящее время с появлением компьютерных и интернет-технологий произошло повышение доступности информации без локальной привязки, оперативности сбора и обработки информации, усовершенствование технологий распространения и визуализации данных, что, в свою очередь, модифицировало технологии социального планирования. Постоянное совершенствование технологий и повышение квалификации специалистов обеспечат генерацию новых способов планирования.

Многие процессы организаций цикличны, поэтому плановая деятельность проходит через определенные базовые этапы, в числе которых анализ или оценка текущей внутренней и внешней среды, формулировка стратегии и общего стратегического плана, реализация стратегического плана через оперативное планирование, оценка и корректировка плановой деятельности. Стратегическое планирование представляет собой деятельность по перспективному управлению организацией, которое основывается на установленных приоритетах и целях, которых стремится добиться организация. Таким образом, стратегический план – это искусство создания конкретных бизнес-стратегий, их реализации и оценки результатов выполнения плана в отношении основных долгосрочных целей организации. Эффективное стратегическое планирование определяет не только направление действий организации, а также необходимые средства для достижения цели, но и то, через какие показатели можно понять, добилась ли она планируемого результата. Таким образом, стратегическое планирование направлено на интеграцию различных сфер деятельности в организации (будь то бухгалтерский учет, маркетинг или управление персоналом) для достижения ее стратегических целей. Перспективное планирование позволяет выявлять уязвимые места в деятельности организации и оперативно реагировать на преобладающие уязвимости.

Важность прогнозной деятельности при составлении стратегических планов отмечал в своих работах Н. Д. Кондратьев. Он подчеркивал важность *генетического подхода*, при котором происходит осуществление ретроспективного анализа с последующей экстраполяцией выводов. Для этого Н. Д. Кондратьев составляет прогнозы моментов минимума, в которых макроэкономические показатели достигают своих пиков и обозначают начало и конец цикла [4]. Прогнозирование не только помогает принимать обоснованные решения о планировании ресурсов, производства, логистики и персонала, но и предоставляет руководству информацию для составления стратегического плана. Необходимо отметить тот факт, что прогнозная деятельность отличается от предвидения тем, что основывается на динамике состояния объекта, социально-экономических условиях в отрасли и стране в целом, а также на статистически важной информации.

Возможность применения в стратегическом планировании *сценарного подхода* предполагал П. Шумейкер. В его работах сценарное планирование

определяется как «рациональный метод представления вероятных вариантов будущего, в которых могут реализоваться принятые организацией решения» [14]. Данный подход является комбинированным методом, поскольку может вбирать в себя сопутствующие методы для полноты оценки процесса разработки этапов сценария и вариаций их последствий. Целью сценарного подхода является попытка понять, как может измениться основная динамика отрасли и как организация может лучше всего отреагировать на изменения, которые могут произойти в обозримом будущем. В рамках сценарного метода возможно применение мозгового штурма, экспертных оценок, ситуационного анализа, а также метода анализа альтернатив и их ранжирование по комплексным критериям.

В научном дискурсе присутствует также *процессный подход* к стратегическому управлению и стратегическому планированию, в частности. Так, В. В. Репин и В. Г. Елиферов описывают деятельность предприятия как взаимосвязанные и зачастую сквозные процессы, а также обозначают важность построения на предприятии определенной сети процессов, опирающейся на иностранные и отечественные системы менеджмента качества (например, МС ИСО серии 9000, TQM, PIQS и другие) [7]. Подход предписывает определенную последовательность операций, которые необходимо осуществить для выполнения задачи. Необходимо упомянуть и о *системном подходе*, который, как полагает Г. Б. Клайнер, имеет тренд перехода от эндогенной к экзогенной трактовке системы. Эндогенная трактовка понятия системы заключается в связи и взаимозависимости множества элементов, тогда как экзогенное определение описывает систему как выделяемую по некоторым пространственным и функциональным характеристикам целостную часть окружающей действительности, сохраняющую во времени и пространстве устойчивую форму [3].

В настоящее время, учитывая развивающийся российский рынок, отмечается необходимость анализа *рыночного подхода* к стратегическому планированию. Приверженцем данного подхода являлся Г. И. Ансофф, акцентирующий внимание в своих работах на важности исследования конъюнктуры рынка, структуры спроса, внешней социально-экономической и конкурентной среды. В контексте данного подхода Г. И. Ансофф отмечает большое значение модели Бостонской консалтинговой группы (БКГ). Данная модель представляет собой определение позиции предприятия в соответствии с занимаемой им относительной долей рынка и темпами развития данного рынка. Зачастую указанную модель соотносят с графиком жизненного цикла продукта для более точного описания возможных стратегий деятельности предприятия и реализации продукции. Представленные выше подходы каждый по-своему раскрывают особенности методологических аспектов стратегического планирования и в то же время сходятся в значимости точных критериев и показателей оценки всех процессов предприятия.

Планирование социальных процессов в ракурсе стратегического плани-

рования в ракетно-космической промышленности

Социальное планирование как неотъемлемая часть стратегического планирования особенно актуально для РКП, переживающей в настоящее время серьезную модернизацию. Проблема модернизации РКП давно является первостепенной стратегической задачей Российской Федерации. Назрела необходимость в централизации и объединении разрозненных предприятий, нередко дублирующих основные направления деятельности, в полноценный единый концерн.

Так, президент В. В. Путин на заседании Совета безопасности в апреле 2019 года обозначил необходимость корректировки планов освоения космоса к 2030 году для повышения эффективности работы отрасли. В особенности отмечалась необходимость совершенствования организации научно-исследовательских работ, моделей управления кадровым потенциалом и государственной политики в соответствии с мировыми тенденциями.

Приоритетами данной программы станут формирование адаптивной технологической цепочки создания продукции, проектирование в рамках цифрового моделирования и диверсификация производства с переходом на смежные рынки радиоэлектронной аппаратуры. Важно отметить, что реализация основных задач программы будет проходить за счет привлечения инвестиций в модернизацию производств, внедрения перспективных разработок, а также, что немаловажно, за счет повышения квалификации сотрудников.

В рамках данной программы планируется интеграция в единую структуру 17 компаний, что обеспечит импортнезависимость РКП, даст возможность наладить самообеспечение продукцией космического назначения и приборостроения, а также поможет реализовать общую техническую и социальную политику. Создание единых продуктовых и производственных центров компетенций на базе общей цифровой среды позволит вводить и координировать новые отраслевые стандарты. Благодаря успешной интеграции компаний осуществима реализация новых технологий, есть возможность конкурировать в рамках мирового рынка, что позволит внедрить важные для экономики и социальной сферы информационные и цифровые сервисы.

В рамках работы наблюдательного совета ГК «Роскосмос» над стратегией развития корпорации до 2025 года и на перспективу до 2030 года [8] обозначены цели госкорпорации, в особенности: безопасность и независимость Российской Федерации, изучение Вселенной и ресурсов космоса, улучшение качества жизни, в том числе за счет цифровой трансформации экономики. Так, допустим, исследования структуры Вселенной, поиск и изучение сверхмассивных черных дыр осуществляются через применение аппарата «Спектр-РГ», а на ближайшие десятилетия существуют планы переписи экзопланет, мониторинг и предотвращение астероидно-кометной опасности.

Очевидным кажется тот факт, что как тактические, так и стратегические

цели должны подкрепляться показателями эффективности, которые бы отражали полноту реализации и выполнение целей компании. Необходимо подчеркнуть, что среди ключевых показателей эффективности программы инновационного развития ГК «Роскосмос» [5] всё же не представлен ни один социальный показатель, указывающий на рост качества жизни населения, либо работников корпорации: улучшение показателей производительности труда, улучшение показателей производственных и/или бизнес-процессов, увеличение интенсивности инвестиций в инновации, рост объемов продаж инновационной продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Основные ключевые показатели эффективности программы инновационного развития Роскосмоса на период 2021–2025 гг.

Table 1 – Main key performance indicators of the Roscosmos innovative development program for the period 2021–2025

Направление оценки	Наименование показателя	Целевые значения						
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Повышение производительности труда	Производительность труда, млн руб./чел.	2,22	2,0	2,1	2,4	2,6	3,3	3,7
Повышение эффективности производственных и (или) бизнес-процессов	Уровень импортозамещения ключевых приборов, технологий, материалов и радиоэлектронных изделий, необходимых для реализации развития КД, %	4,6	4,6	5,0	5,4	5,8	6,2	6,6
Увеличение интенсивности инвестиций в инновации	Соотношение внутренних затрат на прикладные научные исследования и разработки выполненных работ, услуг, произведенных товаров за отчетный год, %	28,1	30,0	31,5	32,0	32,5	33,2	33,7
	Доля использования созданных РИД в качестве научно-технического задела при создании продуктов и технологий, е. д.	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7
Рост объемов (доли) продаж инновационной продукции и услуг	Доля выручки от реализации продукции гражданского и двойного назначения в общей выручке	44	52,2	54,3	52,8	54,4	61,7	65,1

Тем самым ключевые показатели эффективности на всех предприяти-

ях, входящих в Роскосмос, так или иначе сводятся к экономическому эффекту. Социальный эффект и его показатели практически не нашли своего отражения в программе.

В целях совершенствования плановой деятельности на предприятии был предложен поэтапный переход к структуре единой государственной программы «Космическая деятельность России», которая включала бы подпрограммы по всем направлениям развития космической деятельности. Федеральной космической программой 2016–2025 гг. определена важность переоснащения орбитальной группы космическими аппаратами нового поколения; производства собственных комплектующих, необходимых для создания ракетно-космической техники; обеспечения сокращения длительности опытно-конструкторских работ; создания не менее двух отечественных космических обсерваторий [6]. Таким образом, в каждой технической задаче, обозначенной федеральной космической программой, присутствует необходимость контроля и улучшения состояния, в том числе социальных характеристик, таких как научная активность сотрудников; удовлетворенность заработной платой на предприятии; текучесть и ротация кадров; повышение квалификации и аккредитация специалистов; актуальность определенных проблем на предприятии и другие.

Результаты исследования

В 2018 году автором статьи было проведено социологическое исследование сотрудников предприятий РКП методом анкетного опроса (n=512) [10]. Согласно результатам исследования три четверти опрошенных специалистов (75 %) и более двух третей представителей руководящего звена (70 %) отметили рост текучести кадров в своих подразделениях за последние три года (табл. 2).

Таблица 2 – Наличие текучести/ротации кадров в подразделениях за последние 3 года, %

Table 2 – The presence of staff turnover / rotation in departments over the past 3 years, %

Текучесть/ротация кадров в подразделениях за последние 3 года	Специалист	Руководитель
Коллектив стабильный	25,0	30,0
Текучесть/ротация кадров увеличилась незначительно (1–2 сотрудника покинули подразделение)	45,0	60,0
Текучесть/ротация кадров значительно увеличилась (3 и более сотрудников покинули подразделение)	30,0	10,0

Увольнение как причину текучести кадров отметило подавляющее

большинство респондентов в возрасте 41–55 лет (80 %) и две трети респондентов в возрасте от 56–70 лет (66,7 %) (табл. 3).

Таблица 3 – Возможные причины ротации/текучести кадров на предприятиях РКП, %

Table 3 – Possible reasons for staff rotation/churn at RCP enterprises, %

Причины ротации/текучести кадров	Возраст				
	до 25 лет	25–30 лет	31–40 лет	41–55 лет	56–70 лет
Повышение	11,1	23,5	10,0	20,0	-
Увольнение	44,4	41,2	50,0	80,0	66,7
Перевод в другое подразделение	11,1	-	-	-	-
Затрудняюсь ответить	33,4	35,3	40,0	-	33,3

Также респонденты указывают на недостаточную удовлетворенность уровнем заработной платы на предприятиях РКП. В целом не удовлетворены уровнем заработной платы 60 % специалистов и 40 % руководителей (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка уровня удовлетворенности от оплаты труда на предприятиях, %

Table 4 – Evaluation of the level of satisfaction with remuneration at enterprises, %

Уровень оплаты труда	Сфера деятельности	
	Специалист	Руководитель
Полностью устраивает	7,5	10,0
Скорее устраивает	32,5	50,0
Скорее не устраивает	45,0	30,0
Не устраивает	15,0	10,0

Поэтому неудивительно, что более двух третей респондентов (68,6 %) отметили необходимость решения проблемы низкого уровня оплаты труда и премий. Далее следует проблема излишней бюрократизации делопроизводства (66,7 %) и низкого уровня профессионализма сотрудников (33,3 %) (табл. 5).

Таблица 5 – Основные актуальные социальные проблемы, требующие

решения их руководством предприятий, %

Table 5 – The main topical social problems that need to be addressed by the management of enterprises, %

Актуальные социальные проблемы, требующие решения в первую очередь	
Низкий уровень оплаты труда и премий	68,6
Большой объем бумажной волокиты	66,7
Низкий уровень профессионализма сотрудников	33,3
Высокий уровень приема на работу некомпетентных сотрудников	11,8
Низкий уровень условий труда	7,8
Отсутствие хороших условий отдыха и приема пищи	7,8
Плохой уровень межличностных отношений	5,9
Высокая аварийность и изношенность оборудования	5,9
Недостаточность льгот для льготной категории сотрудников	3,9

Следует учитывать, что исследование проводилось до пандемии COVID-19, в период, когда отрасль еще не столкнулась с вызовами коронакризиса. Помимо явного социального воздействия на общество, пандемия COVID-19 также имеет экономические, политические, операционные и финансовые последствия. В настоящее время многие организации страдают от снижения продаж и потребительского спроса, сбоев в цепочке поставок, транспортных ограничений, отсутствия мобильности персонала и других производственных трудностей. Всевозрастающий риск побудил организации, еще не затронутые напрямую или имеющие государственную поддержку, рассмотреть меры по обеспечению готовности к пандемии, в том числе планирование потенциального воздействия пандемии COVID-19 на деятельность организации. Несмотря на это, организации, перегруженные информацией и растущим риском, сосредотачиваются исключительно на оперативных проблемах, не осознавая стратегических последствий кризиса. И хотя в настоящий момент экономическая ситуация в стране восстанавливается, остро стоящие и нерешенные проблемы 2018 года могут серьезно затруднить восстановление такой важной отрасли, как РКП. Технические задачи федерального значения не могут быть реализованы на должном уровне в условиях проблематичного состояния социальной политики в данной отрасли.

Государственная социальная политика должна учитывать и такой социально-психологический фактор, как патриотизм и гордость за реализацию масштабных космических проектов [15]. Гордость за свою работу, пред-

приятие, на котором человек работает, или за проекты, которые реализует страна, может повысить воспринимаемую им ценность будущего. Патриотизм как своеобразная любовь к стране и ее идеалам, в свою очередь, дает возможность осознать причастность к национальным изменениям и общественным перспективам. Как отмечает ВЦИОМ в своем исследовании 2019 года, лидерами в освоении космоса для наших сограждан являются Россия (76 %), США (66 %) и Китай (46 %). Исходя из динамики двух лет, тренд идет на снижение уверенности в лидерстве России (табл. 6). Основную цель участия России в освоении космоса каждый второй опрошенный (49 %) видит в развитии науки и высоких технологий, а около половины респондентов (44 %) – в обеспечении обороноспособности страны.

Таблица 6 – Страны – лидеры в сфере освоения космоса (% , ВЦИОМ)
Table 6 – Countries - leaders in the field of space exploration (% , VTsIOM)

Страны	2018 г.	2019 г.
Россия	78	76
Америка (США)	64	66
Китай	45	46
Япония	3	5
Франция	1	3
Индия	1	2
Германия	1	1
Англия	1	1
Корея	1	1
Казахстан	-	1
Затрудняюсь ответить	15	15

Неоднозначную оценку дали респонденты необходимости увеличения или сокращения усилий по освоению космического пространства. Увеличение объема финансирования поддерживают 42 % опрошенных, в то время как 41 % опрошенных убеждены, что следует всё оставить на том же уровне (в аналогичном вопросе исследования ВЦИОМ 2021 года – 25 % респондентов за вариант увеличения бюджетных расходов и 50 % – за тот же уровень финансирования) [2]. Увеличение объема финансирования считают рациональным респонденты в возрасте от 45–49 лет (51 %) и старше 60 лет (47 %) (табл. 7). Сократить объем финансирования предлагают всего 9 % респондентов [9].

Таблица 7 – Необходимость в увеличении/сокращении/оставлении на

нынешнем уровне усилий по освоению космического пространства и объема выделяемых на это ресурсов (% , ВЦИОМ)

Table 7 – The need to increase/reduce/leave at the current level of space exploration efforts and the amount of resources allocated to this (% , VTsIOM)

Уровень усилий по освоению космоса	2019 г.	2021 г.
Следует увеличивать усилия, в том числе объем выделяемых ресурсов	42	25
Следует оставить всё на нынешнем уровне	41	50
Следует сокращать усилия и объем выделяемых ресурсов	9	15
Затрудняюсь ответить	8	10

В рамках проведенного ФОМ в апреле 2021 года социологического опроса на тему освоения космоса [1], о российской космонавтике и космическом туризме большинство (62 %) респондентов считают важным присутствие России в списках лидеров освоения космоса (табл. 8).

Таблица 8 – Важность для респондентов нахождения России на лидирующих позициях в космонавтике (% , ФОМ)

Table 8 – Importance for respondents of Russia being in the leading positions in space exploration (% , FOM)

Для Вас лично важно, чтобы Россия занимала лидирующие позиции в космонавтике, или для Вас лично это не важно?	%
Важно	62
Не важно	36
Затрудняюсь ответить	3

Заключение

Существующая проблематика актуализации традиционных статистических подходов, отсутствие или недостаточная обоснованность выборочной совокупности, а также определенная сложность в составлении социальных прогнозов и показателей эффективности РКП обозначили необходимость привлечения независимых экспертных оценок и определения четких критериев эффективности в рамках новых реалий. На сегодняшний день присутствует неоднозначность приоритетов в стратегических планах предприятий. Особенно остро стоит вопрос социальной политики на предприятиях РКП – в отрасли, где свертехнологичность и наукоемкость производства диктуют тщательную проработку в числе прочего и социальных процессов.

Таким образом, в выводах можно обозначить необходимость включения социальных критериев и показателей эффективности в стратегические планы развития РКП. Как упоминалось ранее, для ракетно-космической промышленности крайне важна синергия стратегических технических задач

федерального значения и социального планирования на предприятиях для совершенствования социальной политики в данной отрасли. Учитывая непростую экономическую ситуацию в стране на фоне затянувшейся пандемии, крайне важно сохранять и приумножать кадровый и интеллектуальный потенциал такой высокотехнологичной и наукоемкой отрасли, как ракетно-космическая промышленность.

Библиография/References:

1. 60 лет в космосе. Аналитический обзор ФОМ от 12 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] - URL: <https://fom.ru/Budushchee/14563>. (дата обращения: 10.12.2021)
2. День космонавтики. Аналитический обзор ВЦИОМ от 12.04.2021 г. [Cosmonautics Day. Analytical review of VTsIOM dated April 12, 2021]. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-kosmonavtiki> (дата обращения: 14.12.2021)
3. Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода. – М.: ВШЭ. – 2014. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/data/002/854/1235/Kleiner.doc>. (дата обращения: 14.12.2021)
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / под общ. ред. Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 768с.
5. Паспорт Программы инновационного развития Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» на период 2019–2025 годов. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roscosmos.ru/media/files/2021/JUNE/pasport.pir.roscosmos.pdf> (дата обращения: 14.12.2021)
6. Паспорт Программы инновационного развития интегрированной структуры АО «Российские космические системы» на 2016–2025 годы. [Электронный ресурс] - URL: <https://russianspacesystems.ru/wp-content/uploads/2018/06/pasport-PIR-AO-RKS-na-2016-2025-gody.pdf>. (дата обращения: 14.12.2021)
7. Репин В.В., Елиферов В.Г. (2013) Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544с.
8. Роскосмос. Обсуждение стратегии развития госкорпорации. Новостные материалы ГК по космической деятельности «Роскосмос». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.roscosmos.ru/23380/>(дата обращения: 14.12.2021)
9. Российская космонавтика: сквозь тернии к звездам. Аналитический обзор ВЦИОМ. [Электронный ресурс] - URL: <https://wciom.ru/analytical->

reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-kosmonavtika-skvoz-ternii-k-zvezdam.

(дата обращения: 14.12.2021)

10. Ткалич М.А. (2018) Повышение квалификации кадров как часть планирования социальных процессов (на примере предприятий ракетно-космической отрасли) // Социология образования. – № 2. – С. 12-22 (дата обращения: 14.12.2021)

11. Allmendinger, P. (2002) Towards a post-positivist typology of planning theory. *Planning Theory*. – 1(1). – P. 77-99.

12. Healey, P. (1999) Institutional analysis, communicative planning, and shaping places / *Journal of Planning Education and Research*. – 19(2). – p. 111-121.

13. Rothman, J. (1979) Three models of community organization practice, their mixing and phasing. In *Strategies of community organization* // Edited by Fred M. Cox, John L. Erlich, J. Rothman, and John E. Tropman / Itasca, IL: F.E. Peacock. – P. 25-45.

14. Schoemaker, Paul J.H. Scenario (1995) Planning: A Tool for Strategic Thinking // *Sloan Management Review; ABI/INFORM Global* – Pg.25. – URL: <https://web.archive.org/web/20111215231331/http://www.favaneves.org/arquivos/scenarioplanning.pdf>. (дата обращения: 14.12.2021)

15. Kirilina, T.Y. (2016) The problem of assessing the moral standards by different social groups / Kirilina T.Y., Buzmakova T.I., Antonenko V.I., Lapshinova K.V., Smirnov V.A. // *European Journal of Science and Theology*. – Vol.12. – №2. – P.75-86.

1. 60 let v kosmose. Analiticheskii obzor FOM ot 12 apreliia 2021 g. [Elektronnyi resurs] – URL: <https://fom.ru/Budushchee/14563>.

2. Den' kosmonavtiki. Analiticheskii obzor VTsIOM ot 12.04.2021 g. [Elektronnyi resurs] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-kosmonavtiki> (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)

3. Kleiner G.B. (2014) Strategicheskoe planirovanie: osnovy sistemnogo podkhoda. – M.: VShE. [Elektronnyi resurs] –URL: <https://www.hse.ru/data/002/854/1235/Kleiner.doc>. (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)

4. Kondrat'ev N.D. (2002) Bol'shie tsikly kon'iunktury i teoriiia predvide-niia / pod obshch. red. Iu.V. Iakovets. – M.: Ekonomika. – 768 s.

5. Passport Programmy innovatsionnogo razvitiia Gosudarstvennoi korporatsii po kosmicheskoi deiatel'nosti «Roskosmos» na period 2019–2025 godov. [Elektronnyi resurs] – URL: <https://www.roscosmos.ru/media/files/2021/JUNE/pasport.pir.roscosmos.pdf> (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)

6. Pasport Programmy innovatsionnogo razvitiia integrirovannoi struktury AO «Rossiiskie kosmicheskie sistemy» na 2016–2025 gody. [Elektronnyi resurs] - URL: <https://russianspacesystems.ru/wp-content/uploads/2018/06/pasport-PIR-AO-RKS-na-2016-2025-gody.pdf>. (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)
7. Repin V.V., Eliferov V.G. Protsessnyi podkhod k upravleniiu. Modelirovanie biznes-protsessov. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 544 s. (In Russ.)
8. Roskosmos. Obsuzhdenie strategii razvitiia goskorporatsii. Novost-nye materialy GK po kosmicheskoi deiatel'nosti «Roskosmos». [Elektronnyi resurs] - URL: <https://www.roscosmos.ru/23380/>(data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)
10. Rossiiskaia kosmonavtika: skvoz' ternii k zvezdam. Analiticheskiy obzor VTsIOM. [Elektronnyi resurs] - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-kosmonavtika-skvoz-ternii-k-zvezdam>. (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)
11. Tkalich, M.A. (2018) Povyshenie kvalifikatsii kadrov kak chast' planirovaniia sotsial'nykh protsessov (na primere predpriatii raketno-kosmicheskoi otrasli) // Sotsiologiya obrazovaniia. –№2. – С. 12-22 (data obrashcheniia: 14.12.2021) (In Russ.)